

Глава 41

Как и ожидалось, сегодня все же случилось что-то неприятное.

Хоть Фан Юйсю и шла с опущенной головой, она обращала внимание на то, что происходило вокруг. Девушка отступила назад, она старалась быть непричастной к нежеланию мисс Цзюнь уступить. Но эта робость лишь разозлила Нин Яньян.

В конце концов мисс Цзюнь была родом из семьи чиновников. Более того, ее отец был верен и предан стране и ее народу. Хоть она и была глупой, но не была как мягкая хурма, чтобы делать с ней все, что вздумается.

Это значило, что весь гнев обрушится на Фан Юйсю.

Хорошо, что пришла именно она. Если бы тут была старшая сестра, то она бы снова получила пощечину, если бы младшая, она бы безрассудно кинулась в бой и ситуация стала бы еще хуже.

Что касается Цзюнь Чжэньчжэнь, Фан Юйсю не могла рассчитывать на нее. Она бы лишь пришла в восторг от таких запугиваний.

Фан Юйсю медленно смотрела по сторонам.

Ладонь хлопнула. Если бы она увернулась, но рука ударила бы ее по плечу.

Эта пощечина была не слишком постыдной для нее, а эта девушка вряд ли зайдет так далеко, чтобы ударить ее снова.

Но поскольку она увернулась, как она и планировала рука обрушилась на ее плечо. Вдруг раздался вопль и звук падения.

Все присутствующие были ошеломлены случившимся, затем последовал смех.

Фан Юйсю в шоке подняла глаза.

Мисс Цзюнь стояла рядом с ней и громко смеялась над девушкой на земле. Естественно и ее служанка Лю не отставала. Она смеялась еще громче.

«Эффектное падение», сказала Лю.

Такой смех привлекал и внимание прохожих. Собралось уже куда больше людей, чем было в начале.

В конце концов зрелище растянувшейся на земле молодой девушки было очень редким.

Все остальные девушки залились краской и старались держаться подальше от этого места, хоть это и не они упали.

Девушка на земле чуть не упала в обморок, то ли от падения, то ли от стыда, она не могла подняться. Ей помогли слуги.

Мисс Цзюнь и Лю все еще смеялись.

Нин Яньян чувствовала, как горят ее уши.

«Чего вы смеетесь?», закричала она.

Мисс Цзюнь повернулась к ней с улыбкой.

«Я счастлива. А когда я счастлива, я смеюсь. Неужели ты запретишь мне смеяться?», сказала он, глядя на девушку. Она снова засмеялась.

Она смотрела на Нин Яньян, это взгляд был явной провокацией.

Лицо Нин Яньян становилось то красным, то белым.

«Тебе нельзя смеяться», сказала она: «Это непозволительно».

«Чего вы смеетесь?»

«Заткнитесь!»

Сотрудники чайной попрятались, когда увидели схватку этих девушек. Они не смели попытаться остановить их или выгнать из заведения.

Их нельзя было назвать юными девушками. Их битвы были более ожесточенными, чем у молодых мастеров.

Мисс Цзюнь видела сердитые взгляды девушек, но на ее лице по-прежнему была улыбка.

«Ты на самом деле хочешь контролировать мою жизнь? Кто ты, чтобы решать кто может смеяться, а кто нет? И что, если я смеюсь? Я мешаю тебе? Или ты чувствуешь себя неловко?»

Разве это не просто слова?

Девушки сердито впились в нее взглядами.

«Твой смех заставляет людей чувствовать себя неудобно», сказала одна из девушек: «Цзюнь Чжэньчжэнь, это уже слишком».

Мисс Цзюнь закатила глаза.

«Так мой смех заставляет вас чувствовать себя неловко», сказала она: «Но я ничего не могу с этим поделать. Когда я счастлива, мне постоянно хочется смеяться».

Лю сразу же засмеялась еще громче, она самодовольно смотрела на молодых мисс.

Вот негодяйка.

Нин Яньян яростно сжимала в руках носовой платок, но ничего не сказала. Однако она многозначительно посмотрела на девушку, стоящую рядом.

Та сразу все поняла.

«Ты можешь посмеяться. Ты ведь вымогательницы, это уже смешно. Хватит чтобы смеяться всю свою жизнь», сказала одна из девушек с холодной ухмылкой.

На лице мисс Цзюнь больше не было улыбки.

Как и рассчитывали те молодые мисс, они навлекли на себя ее гнев.

Она делала такие бесстыдные вещи, а теперь смеет так нагло позорить других. Неужели она действительно считала, что ей это сойдет с рук? Репутация ее отца тут ей не поможет. Даже если бы он был высоко уважаемым человеком, она уже уничтожила всю репутацию, что только могла.

«Что ты сказала?», спросила мисс Цзюнь.

Она не скрывала своей злости, но девушка вовсе ее не боялась.

«Не говори, что это не так. Нам нельзя говорить о том, что ты сделала? Разве ты не вымогала деньги у семьи Нин?», фыркнула она, глядя на людей, которые их окружали.

Эти слухи уже распространились по всему Янчэн. Когда люди слышали, что кто-то поднял эту тему, то по толпе прошел низкий гул. Все взгляды были прикованы к мисс Цзюнь.

Это была именно там мисс Цзюнь.

Фан Юйсю уже отступила. Ее служанка чувствовала нарастающее в толпе недовольство и тихонько потянула ее за рукав.

Стоит выбираться отсюда. Не стоит начинать драки, это слишком постыдно.

Фан Юйсю знала, что ее служанка хотела ей помочь, но стояла неподвижно.

Ты говоришь глупости!», сердито сказала мисс Цзюнь: «Я не вымогала серебро у семьи Нин».

Девушки перед ней презрительно зафыркали.

«В таком случае тебе не о чем беспокоиться. Давайте не будем говорить об этом», сказала Нин Яньянь: «Давайте попьем чаю».

Такое пренебрежительное отношение к мисс Цзюнь было подтверждением ходивших слухов.

Мисс Цзюнь сделала шаг вперед.

«Это непозволительно», сказала она, повысив голос.

Она идиотка, впадая в ярость она лишь больше унижает себя.

Губы девушек скривились.

«Нам нельзя это обсуждать?»

«Хочешь сразиться с нами?»

Девушки стали говорить хором.

Атмосфера стала напряженной. Сотрудники чайной забеспокоились. Было бы ужасно, если бы эти молодые девушки начали драться здесь.

Публика была взбудоражена.

Но мисс Цзюнь снова обрела спокойствие.

«Вы были недовольны тем, что я рассмеялась, вы хотите, чтобы я извинилась?», спросила она,

ее голос был мягким, но сильным.

Нин Яньян насмешливо рассмеялась, даже не удостоив ее взглядом.

«Ты была не права, когда рассмеялась, ты должна за это извиниться. Ты была не права, когда вымогала деньги, ты должна извиниться и за это», с улыбкой сказала девушка.

Мисс Цзюнь пристально посмотрела на нее.

«Вы хотите чтобы я извинилась именно за это. Не стоит использовать столь необоснованные ходы, чтобы унижить меня и оклеветать», сказала она: «Если вы унижаете меня, то унижаете и моих предков. Это уже слишком».

Девушки засмеялись.

«Унижаем? Цзюнь Чжэньчжэнь, не говори, что ты не делала того же», сказала одна из девушек, ее губы скривились: «Ты посмеешь сказать, что не получала денег от семьи Нин?»

Мисс Цзюнь кивнула.

«У меня есть деньги», сказала она, ее выражение было спокойным и непоколебимым, как и прежде: «У Меня есть пять тысяч таэлей серебром».

С этими словами толпа загалдела еще больше.

Пять тысяч таэлей серебром.

Она сама это признала, Нин Яньян улыбалась.

«Потому что это награда за лечение, мой дед вылечил старого мастера Нин», сказала мисс Цзюнь.

Какая болезнь могла стоить пять тысяч таэлей? Она взяла награду так много лет спустя...

Девушкам было все равно. В конце концов это были лишь слова, как и ожидалось, они были довольны тем, что произошло.

«Он не смог тогда оплатить лечение, поэтому Старый мастер Нин дал моему дедушке брачный контракт», казалось, что мисс Цзюнь был безразличен гомон окружающей ее толпы, она была спокойна, как и прежде: «Поэтому я принесла брачный контракт и отыскала семью Нин. Однако, семья Нин не хотела этого брака, и я не стала принуждать их».

Не стала принуждать их. Эти слова были действительно смешными.

Кто не знал о том, как Цзюнь Чжэньчжэнь была одержима этим браком?

Все девушки весело смеялись.

Фан Юйсю была спокойна. Ее слуги не могли ничего сделать.

«Эти деньги для погашения долга, это нормально. Поскольку семья Нин отказалась от брака, долг по-прежнему нужно было погасить. Да, старый мастер Нин никогда не говорил о том, сколько он должен моей семье. Эти пять тысяч таэлей были моей собственной ценой», продолжала мисс Цзюнь: «Поскольку старый мастер Нин хотел использовать внука для

погашения долга, очевидно, что он высоко ценил его».

Нин Яньянь слегка нахмурилась. Девушки вокруг нее продолжали хихикать, но она чувствовала, что что-то уже идет не так. Ей стало не по себе.

«...поэтому я решила оценить десятого благородного сына Нин. Я не хотела освещать намерения старого мастера Нин, это бы противоречило принципу доброты нашей семьи. Я слышала, что куртизанка Ву Сяоци из столицы стоит три тысячи таэлей. Десятый благородный сын выглядит весьма внушительно, поэтому его цена должна быть где-то около пяти тысяч», сказала мисс Цзюнь.

Когда она сказала это, все были ошеломлены.

Нин Яньянь чувствовала, как ее мозг взорвался, будто с нее собрали кожу. Она чувствовала, как горит.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/159007>